

сильнымъ инстинктомъ государственнаго строительства. Въ лицѣ Пьера Безухова онъ воплотилъ другія лучшія свои черты. Пьеръ Безухій добрый малый съ чуднымъ сердцемъ, идеалистъ, мечтатель съ гуманными настроеніями и склонностью къ философіи. Это богатая чувственная, страстная натура, нѣсколько безпутная, но по существу исполненная жажды добра и прекрасныхъ задатковъ. Не случайно Толстой влагаетъ въ душу Пьера и нѣкоторыя народническія настроенія. Такія настроенія были бы чужды сухому, практичному и жадному аристократу чистой воды, привыкшему взирать на народъ съ высоты своего аристократическаго презрѣнія. И потому Толстой съ большою художественною чуткостью даетъ новыя черты не родовитому аристократу. Пьеръ Безухій, хотя и графъ, но не изъ родовитой семьи. Его отецъ—„вельможа въ случаѣ“ временъ Екатерины II. Съ точки зрѣнія старинной аристократіи такое жалованное графство ровно ничего не стоитъ. Оно просто игнорируется, и замѣчательно, что во всемъ романѣ Толстого Пьеръ Безухій фигурируетъ, какъ Пьеръ Безухій, а не какъ *графъ* Пьеръ Безухій.

И въ тоже время Андрей Болконскій всегда *князь* Андрей Болконскій; титулъ князя составляетъ неотъемлемую часть его имени и фамиліи. „Князь Андрей“—это звучитъ привычно и естественно;—„графъ Пьеръ“—странно и не натурально.

На плечахъ Пьера нѣтъ тяжелаго груза усталости многихъ поколѣній предковъ, и онъ идетъ бодрѣе и радостнѣе, чѣмъ Андрей, на встрѣчу новымъ запросамъ жизни и новымъ исканіямъ правды. Это натура дѣятельная экспансивная, воспримчивая къ новымъ вѣяніямъ. Онъ быстро проходитъ всѣ идейныя увлеченія вѣка, патріотическія настроенія смѣняются масонствомъ; это послѣднее мистицизмомъ, филантропіей либерализмомъ, идеями декабристовъ. Пьеръ—здоровая натура, съ сильными нравственными запросами, съ большимъ чувствомъ демократизма. У него есть влеченіе къ народу, какая то безсознательная къ нему тяга. Онъ уже не такъ презираетъ чиновниковъ,¹⁾ какъ родовитые бары, онъ проще, добродушнѣе, доступнѣе.

Вполнѣ сознательно Толстой сближаетъ Пьера съ представителемъ народа, солдатикомъ Каратаевымъ, въ которомъ, по мнѣнію Толстого, воплощена вся народная мудрость. Каратаевъ—олицетвореніе духа простоты и нравственное сочетаніе жизнерадостности и покорнаго провидѣнія, пессимизма и смиренія.

Въ лицѣ Каратаева Толстой вступаетъ на путь идеали-

¹⁾ Замѣчательно, что въ романѣ Толстого это презрѣніе прямо пропорціонально родовитости. Всего сильнѣе у старика Болконскаго.